

М.Г. Лазар

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И САМОКОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

M.G. Lazar

SOCIAL CONTROL AND SELF CONTROL IN MODERN SCIENCE

Статья раскрывает содержание и формы социального контроля науки на постакадемической стадии ее развития: внешнего - организационно-правового и внутринаучного - нравственно-профессионального самоконтроля. Анализируются нормы этоса науки (CUDOS), сформированные Р. Мертоном и его сторонниками в 40-60-е г. XX в., концепция социальной амбивалентности науки. Раскрывается сущность этического подхода при анализе внутринаучного контроля.

Ключевые слова: социальный контроль, постакадемическая наука, институциональный контроль, внутринаучный нравственный самоконтроль, этос науки, амбивалентность ученого.

The article considers the problem of content and forms of social control of post academic science: outer control – organization-legal on the one hand, and inner scientific – moral-professional one on the other hand. Norms of science ethos (CUDOS), proposed by R. Merton and his supporters in the 40-60 of the XX century and his conception of social ambivalence of science as well as modern evaluations of them are analyzed. The content of ethic approach when analyzing inner scientific control is investigated.

Key words: Social control, post academic science, institutional control, inner scientific moral self control, ethos of science, ambivalence of a scientists.

Становление науки как социального института, по мнению социологов науки, прошло три этапа: этап классической науки (XVII - XIX вв.), неклассической (конец XIX в. – 60-е гг. XX в.) и постнеклассической, или постакадемической науки (последняя треть XX в. - по настоящее время). Каждый этап накладывал свой отпечаток на степень проявления и формы социального контроля в ней. Под *социальным контролем* понимается контроль, осуществляемый обществом через социальные нормы (правовые, моральные, религиозные, организационные и др.), над поведением личности, при функционировании организаций, институтов ради стабильности и порядка в обществе. О необходимости социального контроля как условие стабильности и порядка в обществе, как форма сохранения равновесия социальной системы писали классики социологии Э.Дюркгейм и Г.Спенсер, М. Вебер и К.Маркс, П.Сорокин и Т.Парсонс. Но лишь последние два социолога в своих работах наиболее полно представили тему социального контроля и социального порядка: П.А.Сорокин в работах «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914 г), «Система социологии» (1920), «Социальная и культурная динамика» (1941), а Т.Парсонс в работе «Социальная система» (1951).

Применительно к науке тему социального контроля основал впервые их младший современник и ученик Р.К.Мертон, один из основателей социологии науки в США, автор концепции научного этоса и амбивалентности норм науки. *Социальный контроль в науке* имеет две взаимопроникающие и взаимодополняющие составляющие: *внешний (контроль общества над наукой) и внутренний (институциональный) самоконтроль*. Вплоть до XX в., до превращения, по выражению американского социолога науки Д.Прайса, «маленькой науки» в «большую науку» внешний контроль был достаточно слабым, поскольку научное сообщество через университеты и академии вырабатывало систему внутреннего самоконтроля, свою систему норм и ценностей, достаточно жестко контролирующую поведение, взаимоотношения и деятельность членов этого сообщества. Университеты, Академии и научные общества Европы, США и России вплоть до XX в. были своего рода «республиками свободы», «республиками знаний», имеющие уставы и внутренние правила функционирования, которые отстаивали свою автономию, определенную независимость от государства, от общества в целом. Однако по мере превращения науки в массовую профессию, финансируемую государством и крупным бизнесом (особенно в развитых промышленных странах), эта свобода постепенно становится иллюзорной, поскольку «работодатели», через систему финансирования научных исследований и проводимые законы начали реально направлять и контролировать науку. В итоге, во второй половине XX столетия, наука из индивидуально-групповой формы деятельности ученых превращается в массовую профессию, в специфический социальный институт по производству, сохранению и трансляции нового знания, но одновременно, в наиболее прибыльный для государства и бизнеса род деятельности и сферу инвестиций. А в конце XX в. наука стала основой инновационного развития общества во многих странах мира. С этого времени рождается и постоянно обсуждается проблема гражданской и нравственной ответственности ученых и науки перед обществом, взаимовлияния науки и морали. Социальная функция науки становится все очевиднее для общества и самих ученых.

Внешний контроль — это организационно-правовые нормы государства, воплощенные в государственное управление и организацию науки. Государство в XX-XXI вв. обеспечивает правовую базу для деятельности и функционирования научных учреждений и организаций (исследовательские институты и университеты, академии, научные библиотеки, хранилища, испытательные полигоны, лаборатории крупных фирм и пр.). Развитие науки, начиная с конца XIX в., особенно в рамках университетов нового типа, так называемого исследовательского («гумбольдского») типа, было невозможно без реального социального заказа, без востребованности научных знаний со стороны государства и крупного бизнеса [4]. Внешняя составляющая социального контроля в науке, кроме уже отмеченного организационно-управленческого аспекта, включает и *общесоциетальный «антисциентистский» аспект*. Он связан с превращением науки к середине XX в. не только в реальную производительную силу общества, в фактор технического и социального прогресса и массового благополучия, но и в угрозу для существования человеческой цивилизации, для природы и самого человека. Именно после создания, испытания и применения атомной бомбы, после опасных для здоровья человека опытов над людьми в концлагерях разных стран появляются антисциентистские настроения в обществе, зарождается движение са-

мих ученых против антигуманных применений результатов науки, за социальную ответственность науки, за социальный контроль над наукой. Тем самым осознается необходимость контроля науки другими формами социального контроля – правовой, нравственной, эстетической. Это проявилось в первую очередь как *засекречивание* государством многих научных направлений и их результатов, что породило и порождает постоянно нравственные коллизии у самих ученых. В принципе всегда считалось, что для науки и ученых нет запретных тем, однако после реализации атомного проекта в разных странах, после ставших известными антигуманных опытов над людьми в концлагерях и тюрьмах, проблема свободы научного творчества приобрела новые грани. В условиях, когда наука становится реальной угрозой для человечества, для здоровья людей, *свобода научного творчества становится* спорной, поэтому с 40-х гг. XX в. внешний контроль дополняется внутринаучными, нравственно-профессиональными формами контроля, которые в 70-е гг. XX в. привели к введению самими учеными моратория на некоторые исследования, о чем речь впереди.

Следовательно, в современной науке постоянно возникают ситуации, когда ученые, субъект науки, обязаны считаться с нравственными ценностями, с общечеловеческими нравственными императивами, т.е. наука и мораль начинают соприкасаться и влиять друг на друга. Ценность свободы научного творчества формировалась в борьбе с идеологическим давлением церкви, поддерживаемой светской государственной властью в XV-XVIII веках. Но современная наука находится в положение, противоположное тому, которое было на начальной стадии ее формирования. Если тогда она стремилась освободиться от любых форм внешнего контроля и давления, стремилась к свободе мысли от догм церкви (вспомним судьбы Н. Коперника, Галилео-Галилея, Дж. Бруно и многих других ученых), то сегодня она добровольно приняла на себя некоторые обязательства гражданско-нравственного характера, приняла нравственную ответственность, выработала необходимые и действенные формы внутреннего самоконтроля.

Систему **внутринаучного контроля** можно представить в виде четырехосновных блоков: «1) ценностно-нормативного (научный этос, парадигма); 2) профессионально-ролевого (научный продукт и связанный с ним ожидания); 3) оценочного (научный вклад); 4) санкционного (признание)» [2, с.28]. **Этот вид контроля осуществляется научным сообществом**, которое воспроизводит себя через систему поствузовского образования (магистратура, аспирантура, докторантура, соискательство) и внутринаучного общения. Среди этих форм контроля на первое место в институте науки выдвигаются ценностно-нормативный блок: **научный этос и научная парадигма**.

Профессионально-этические нормы-идеалы науки были впервые сформулированы Робертом К. Мертонем (1910-2003) в статье «Наука и технология при демократическом порядке» (1942), название, которое было изменено им в 1973 г. в «Нормативную систему науки» [см. 12]. Его вкладу посвящены все статьи № 4 журнала «Социология науки и технологий за 2010 г., год 100-летия рождения». **Этос науки**, по Мертону, - это «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными. Эти нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей [12, р. 268-269]. Это совокупность четырех институциональных императивов: коммунизм (communism), универсализм (universalism), незаинтересованность (disinter-

estedness) и организованный скептицизм (organized skepticism). По первым буквам названия каждой из них, эту систему норм стали называть CUDOS.

Коммунизм — это норма, согласно которой результаты науки должны стать общественной собственностью и быть доступными для всех. Они не должны утаиваться от других исследователей, их необходимо опубликовать в полном объеме и как можно быстрее. Исследователи должны считать себя людьми, вносящими вклад в общую копилку знаний научного сообщества. Эта норма предписывает, по сути, равенство членов научного сообщества в праве на обладание истиной. Знание производится не индивидами, а сообществом, ибо отдельный ученый зависит от интеллектуального наследия. Очевидно, что это требование противоречит засекречиванию новейших открытий на первых порах, превращению знаний в товар.

Универсализм — это норма согласно которой оценка научного результата ученого должна осуществляться без каких-либо предрассудков по отношению к его этнической или расовой принадлежности, его полу, научной репутации, без его отнесенности к научной школе и т.д. В этой норме выражено отрицательное отношение Мерттона к употребляемым тогда понятиям: «немецкая, арийская наука» или «советская, пролетарская наука». В науке принимаются во внимание только рационально-логические и экспериментально доказанные доводы. Аргументы «ad hominem» не признаются обоснованными.

Независимость (бескорыстность) — норма, согласно которой *на результаты исследования не должны влиять ненаучные интересы (религиозного, политического, экономического или иного характера)*. Речь идет о независимости истинности или ложности научных суждений от соображений пользы или вреда, которые они могут принести, кому бы то ни было. Этот принцип требует гласности и открытости научной коммуникации, требует, чтобы любой значимый продукт совокупного научного текста был опубликован, доступен для читателя и открыт для обсуждения. Примитивное понимание этой нормы трактуется непосвященными как отсутствие у ученых потребности в материальном вознаграждении, в оплате труда, стимулировании и т.п.

Организованный скептицизм — означает, что исследователи обязаны быть критическими как по отношению к работе других, так и к собственной работе. Возможные источники ошибок, сомнения и проблемы в исследовании должны обязательно выноситься на публику, а каждый ученый должен быть самым жестким критиком для самого себя [12, р.270-277]. Скептицизм требует *подвергнуть сомнению все научные результаты, вынесенные на публику*, или, добавим мы, надо следовать главному принципу науки: «De omnibus dubitandum» (сомневайся во всем, или подвергай все сомнению).

В 1952 г. вышла книга Бернарда Барбера «Наука и социальный порядок» [11], предисловие к которому написал Р. Мертон, поскольку их позиции были близки. Предложенные Барбером в книге нормы науки уточняли и развивали мертоновские с заменой «организованного скептицизма» на «индивидуализм» и добавлением двух новых императивов: **рациональность** (вера в ее моральную добродетель) и **эмоциональная нейтральность**. В этой работе Б. Барбер впервые указывает на регулятивные возможности этих норм, на то, что именно моральные ценности делают науку моральным предприятием, в том смысле, что *необходимость моральных кодексов становится очевидным лишь тогда, когда нормы научной деятельности нарушаются*.

В 1957 г. Мертон добавил к своей системе норм две новые: **оригинальность результатов** в науке (originality) и **скромность** (humility) [12, p.293-305]. Соответственно, аббревиатура его системы приняла форму (CUDOS + OH), хотя скромность мало упоминается впоследствии исследователями, а оригинальность стало составной частью первых четырех норм. Как отмечал Г.С.Батыгин, «нормативная структура науки, наследующая бэконовскую программу «избавления от идолов», направлена, прежде всего, на то, чтобы дать возможность объективной реальности «говорить за себя» - в той мере, в какой человеческие условия вообще могут обеспечить такую возможность» [1, с.520]. Очевидно, что требования этих норм трудно выполнимы в условиях современного общества и что многие ученые даже и не слышали о них и тем более часто не следуют им.

В 1960-70-е гг. и позже Мертона будут упрекать в идеализации прошлого, во внеисторизме, на что он ответил понятием **социологической амбивалентности ученых**. Идея амбивалентности норм свидетельствует об осознании им расхождений между реальным поведением ученых и нормами этоса науки. В 1963 г. в статье «Амбивалентность ученых» [13] Мертоном были сформулированы девять попарно сгруппированных противоречивых («амбивалентных») норм. Они свидетельствуют о том, что он понимал то, что ученые находятся постоянно в ситуации внутреннего конфликта, выбора между полярно противоположными требованиями императивов науки. На это Р. Мертон непосредственно указывает в следующих словах: «внимательное рассмотрение поведения ученых должно включать в себе анализ того, как в каждом социальном институте развиваются потенциально противоречивые нормы; как конфликтующие нормы образуют значимую амбивалентность в профессиональной жизни ученых и как эта амбивалентность влияет на реальные, - в отличие от предполагаемых, - отношения между людьми науки» [13, с.35]. На деле речь идет о естественном проявлении общественной морали - о постоянном несовпадении в поведении людей норм-идеалов и повседневных поступков людей, т.е. реальных нравов, социальной практикой, в том числе и в науке. Но моральные нормы и ценности остаются, тем не менее, ориентирами во всех видах деятельности и отношений людей.

Согласно мертоновской концепции амбивалентности, ученый:

1. должен передавать как можно быстрее свои научные результаты коллегам, но он не должен торопиться с публикациями;
2. должен быть восприимчив к новым идеям, но не должен поддаваться интеллектуальной «моде»;
3. должен стремиться добывать такое знание, которое получит высокую оценку коллег, но он должен работать независимо от оценки других ученых;
4. должен защищать новые идеи, но не должен поддерживать опрометчивые заключения;
5. должен прилагать максимальные усилия, чтобы знать относящиеся к его области работы, но при этом обязан помнить, что эрудиция иногда тормозит творчество;
6. должен быть крайне тщательным в формулировках и деталях, но не должен впадать в педантизм, ибо это нанесет ущерб содержанию;
7. должен всегда помнить, что знание универсально, но не должен забывать, что всякое научное открытие делает честь нации, представителем которой оно совершено;

8. должен воспитывать новое поколение ученых, но обучению молодежи не должен отдавать слишком много внимания и времени.
9. ученый должен учиться у крупного мастера и подражать ему, но не должен походить на него [7, с. 129].

Заметим, что Р.Мертон здесь употребляет слова «должен» или «не должен», практически при формулировке каждой нормы, что указывает на понимание им расхождений между нормами и реальной жизнью современного ему научного сообщества, в чем некоторые, более поздние интерпретаторы ему отказывают. Отметим также, что еще до вторичной публикации работы Мертона по социологической амбивалентности в 1976 г., во введении к сборнику «Социология науки» (1973 г.), его сторонник Н. Сторер отмечал, что главный вопрос состоит о том, **руководствуются ли ученые в своем повседневном поведении этими нормами или нет?** Вывод его таков: многие ученые часто нарушают эти нормы науки. Собственно, отношение Сторера к этическим нормам науки было сформулировано им еще раньше: «Без шаблонов поведения и взаимоотношений между учеными, предписываемых этими ценностями, коллективные поиски истины оказались бы подорванными в результате своекорыстных побуждений, присущих каждому человеку. Истины продавались бы тому, кто за них больше платит, люди науки не решались бы критиковать работу друг друга из страха ответных мер <...>» [9, с. 253].

В последние три десятилетия XX в. за рубежом появились работы, в которых предлагаются иные нормы этоса науки, противоположные сформулированным в 40-60-е гг. XX в. Р.Мертоном и его сторонниками нормам. В некоторых работах декларируется закат мертоновской парадигмы науки, а его нормы объявляются устаревшими, внеисторическими. Социологическая проверка норм этоса науки якобы не подтверждает их наличие и действие. На базе интенсивного тестирования представителей прикладной науки предлагаются такие нормы (а скорее, антинормы), которые, по их мнению, отражают новые реалии постакадемической науки. Имеются в виду системы антинорм Р. Богуслава (1968), И. Митроффа (1974), С. Фуллера (1997) или Дж. Зимана (1995, 2000), если перечислить наиболее видных исследователей этого аспекта. Например, по мнению последнего автора, постакадемическое научное сообщество характеризуется не столько поиском истины, а поиском выгоды, прагматичностью, ориентацией на иные нормы жизнедеятельности, когда во главу угла ставится этика полезности, жесткая конкуренция и желание зарабатывать, а исследовательские группы превращаются в малые бизнесы. В противовес «идеалистической» системе норм Мертона (CUDOS+OH), Дж. Зиман [см. 14] предлагает систему PLACE (**Proprietary, Local, Authoritarian, Commissioned and Expert work**). Они подробно анализируются рядом авторов коллективной монографии «Этос науки» [10], рассматриваются и нами в отдельной статье (см.6).

На наш взгляд, предлагаемые Дж. Зиманом (и другими авторами) «новые» нормы науки отражают некоторые **нравы** (совокупность которых на языке этики обозначается как этос), причем не всей науки, а преимущественно прикладной, работающей «на потребу дня». *Но критики Мертона правы в том, что за последние десятилетия, во всем мире, нравы науки действительно изменились в сторону утилитарности, меркантильности, отдаляясь от сформулированных Мертоном требований.*

Конечно в современной науке – больше погони за деньгами и прочими формами материального поощрения, чем в середине XX в. Однако предложенные «новые» нормы являются, по нашему мнению, лишь констатацией расхождения между нравами современной науки (т.е. «сущим» на языке этики) и требованиями норм, выражающих этическое «должное» в профессии ученых. **Именно это «должное», без которого наука не может функционировать, и выражают нормы-идеалы этоса науки Р. Мертона.** Видимо, Мертону уже тогда следовало сделать крайне важное уточнение, о том, что его «**этос науки**» – это не повседневные нравы, не практика современной или прошлой науки, а «**этическое должное**» в науке.

В статье, посвященной проблеме этоса науки Р. Мертона, известный философ науки В.С.Степин, увязывая эволюцию принципов и идеалов этоса науки с типами рациональности на разных этапах развития науки (классической, неклассической и постнеклассической или постакадемической), выделяет, вслед за Н.В. Мотрошиловой, *институциональные и познавательные идеалы и нормы.* Институциональная компонента «включает социальные нормативы, которые фиксируют роль науки и ее ценность для общественной жизни, управляют процессом коммуникации исследователей, отношения научных сообществ друг с другом и с обществом в целом. Вторая выражает познавательные установки, которые регулируют процесс познания объекта и способы его репрезентации в различных формах знания» [8, с. 32-33]. Как видим, его позиция практически совпадает с изложенной нами несколькими страницами раньше позицией.

Научный этос Мертона, таким образом, представляет собой совокупность базовых идеалов, ценностей, обеспечивающих **мотивацию** научной деятельности, формирующих представления о целях науки, научного познания, особый настрой личности ученого, его отношение к своему делу, воздействует на стандарты взаимоотношений между субъектами деятельности. Эти идеалы и нормы, с которыми не все ученые знакомы (но должны быть знакомы), передаются в процессе обучения научной молодежи старшим поколением, они присутствуют в отношениях «учитель-ученик», «научный руководитель – аспирант» как **неявное знание.** Их анализ, выявление и фиксирование в письменной форме составляют предмет этики науки, с которой нынешнее поколение молодых ученых начинает знакомиться в процессе их подготовки. Несомненно одно: *среди ценностей научного сообщества доминирует ориентация на истинность, новизну и доброкачественность научного продукта. Вторым доминирующим идеалом науки является свобода исследования и равноправие участников научного процесса перед лицом истины, независимо от «рангов» в научной иерархии.*

Что касается **роли парадигмы**, то здесь в первую очередь следует дать ее определение, так как ее содержание трактуется в литературе неоднозначно. Она определяется то, как базовый элемент процесса научного познания законов природы и общества, то, как некий социокультурный императив социальной активности, или же, как культуруобразующий тип деятельности. Первый перечисленный смысл этого понятия был впервые раскрыт американским историком науки Т. Куном в своей знаменитой работе «Структура научных революций» (1973 г., переведена на русский язык в 1975 г.). *Под парадигмой он понимал наилучший на данный момент способ объяснения устройства мироздания.* Парадигма характеризуется двумя наиболее существенными признаками: а) способностью «привлечь на длительное время группу

сторонников из конкурирующих направлений научных исследований» и б) достаточной открытостью, «чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида» [3, с.28, 44-45]. В науковедении парадигма, в конечном счете, представляет собой *исследовательскую позицию определенного научно-общества по отношению к окружающему миру*, она — инструмент объяснения законов именно физического мира в форме обобщений, принципов, констант или количественных законов. Т. Кун подчеркивал, что для того, чтобы понять, почему наука развивается, «... следует уяснить способ, посредством которого специфическая система общепринятых ценностей взаимодействует со специфическими опытными данными, признанными сообществом специалистов, с целью обеспечить гарантии того, что большинство членов группы будет считать, в конечном счете, решающей какую-либо одну систему аргументов...» [там же, с. 260-261]. Такая интерпретация касается естественных наук, так как английское понятие “Science” обозначает не всю науку, а только естествознание. В **общественных науках**, в том числе в социологии, понятие парадигмы трактуется существенно шире, скорее как «методология», в том смысле, что каждая отрасль социологического знания может содержать несколько конкурирующих парадигм. Понятие «парадигма» широко используется сегодня во всех отраслях социологии и понимается, скорее, как совокупность исследовательских принципов, категорий, методов, как познавательная матрица с помощью которой воспринимается и изучается социальная реальность.

Парадигма интернализируется учеными в процессе их профессиональной подготовки, их социализации в рамках данной дисциплины или научной школы. В результате социализации и в процессе научного общения с коллегами, формируется механизм личностного самоконтроля ученого, который, наряду с научной специализацией и формированием индивидуальной профессиональной роли (например - генератор идей, аналитик, информатор, менеджер от науки, оформитель грантов, эксперт и т.п.), влияет на его *личную мотивацию* занятия данной наукой. На основе парадигмы формируются и соответствующие профессиональные ожидания научного сообщества, критерии последующей *институциональной оценки* научного продукта ученого — знания, метода, типа научного поведения, что представляет собой наиболее сложную и противоречивую фазу внутреннего контроля в науке.

Сложность этого процесса связана не только с тем, что научный продукт имеет весьма разнообразные формы — *знание, метод, профессиональное поведение*, но и с разными целями этой оценки. Так, например, если в рамках внешнего социального контроля поведение ученого оценивается положительно и соответственно одобряется, когда он следует социальным нормам, (т.е., по сути, поощряется конформность), то *отличительным свойством научного знания является новизна, оригинальность*. Это означает, что в научном творчестве оценивается и поощряется отклонение от канона, нормы, т.е., по сути, девиантность.

Процесс превращения новой информации в признанное новое знание, т.е. **оценка индивидуального научного вклада и его признание** — как форм внутреннего контроля в науке - связан с выработкой специфических процедур, возникших еще в средние века: экспертиз публикации специалистами, научные дискуссии (устные и письменные), защита магистерской (в России — кандидатской) или докторской диссертаций.

Этот процесс - противоречивый, сложный, но он должен происходить всегда только на базе открытой дискуссии и критики, путем публичного обсуждения. Частично эти аспекты мы рассмотрели в статье, посвященной научной коммуникации [5, 236-245]. Без демократического духа в дисциплинарном научном сообществе, без равенства перед истиной участников научных дискуссий, без толерантности к самым сумасшедшим на первый взгляд идеям, наука не может развиваться, существовать.

Сформулируем **некоторые выводы**. На неклассическом, и особенно на постнеклассическом, этапе развития науки, когда преобладает государственное регулирование, планирование и финансирование науки **возрос внешний социальный контроль**. Ученые работают сегодня в государственных или частных организациях, существующих и функционирующих на правовой основе, на государственное или частное финансирование, предполагающих управление и контроль. Социальный контроль стал необходим, но он противоречит свободе научного творчества, что создает множество морально-этических проблем для творцов науки. **Внутренний, институциональный контроль породил нравственный самоконтроль науки**. Нормы науки, сформулированные Мертоном и его сторонниками, очерчивают рамки нравственного выбора исследователя, который, несомненно, зависит от личной интерпретации ученым этих неписанных норм, от особенностей формирования его как личности в науке (от его принадлежности к определенной эпохе, к определенной социальной и научной общности, от личной биографии и пр.). Следовательно, в исследовательской деятельности **происходит самореализация личности ученого**.

Роль научного сообщества при этом заключается как в формировании адекватной духу и идеалам науки мотивации деятельности у отдельного ученого, так и в регламентации этого процесса путем влияния на него извне, в виде внешнего контроля и санкций. Тем самым, воздействие научного сообщества и его этоса на отдельного ученого вплетается в ткань индивидуальной исследовательской работы в виде внутреннего, нравственного самоконтроля, диалога с собой, внутреннего выбора между тем что «надо» и тем как приходится реально действовать сегодня, здесь.

Научное сообщество не только придает всеобщий характер результату научного исследования – факту, идее, гипотезе, превращая их в элементы науки в результате их принятия и развития. Оно играет не только роль гносеологического фильтра, а является творцом и хранителем познавательных норм и идеалов. По отношению к отдельному исследователю или научному коллективу, научное сообщество выполняет функцию регулятора поведения и отношений, порождая определенную мотивацию. **Исследователь становится ученым лишь через «вхождение» в дисциплинарное научное сообщество, путем освоения знаний, методов, средств, норм познавательной деятельности, через принятие ценностей и идеалов, передающихся из поколения в поколение.**

Сегодня во всем мире ученые объединены в профессиональные ассоциации по дисциплинарному признаку: национальные и международные ассоциации ученых, объединенные в Международную ассоциацию научных работников при ЮНЕСКО. Эти организации принимают свои нравственные профессиональные кодексы, отражающие разработанные в середине прошлого века нормы-идеалы этоса ученого. Роль морально-этического фактора в науке исследуется новым направлением социологии и философии науки – *этикой науки*, содержание которой будет раскрыта в отдельной статье.

Литература

1. *Батыгин Г.С.* Коммуникации в научном сообществе// *Этос науки*. Отв. ред. Л.П.Кияшева, Е.З. Мирская. – М.; Академия, 2008, с.516-533.
2. Введение в социологию науки, Часть 1, Под ред. проф.С.А.Кугеля и доцента Н.С.Черняковой, Изд. СПбУЭиФ, 1992.
3. *Кун Т.* Структура научных революций. - М.,1975.
4. *Лазар М.Г.* Академии, университеты и развитие науки: исторические формы отношений//*Ученые записки РГГМУ*, № 7, 2008, с.181-195.
5. *Лазар М.Г.* Коммуникации в современной науке: социологические и этические аспекты//*Ученые записки РГГМУ*, № 18, 2011, с.236-246.
6. *Лазар М.Г.* Этос науки в социологии Р.Мертон: судьба и статус в науковедении // *Социология науки и технологий*, № 4, 2010, с.124-137.
7. *Мирская Е.З.* Этос науки: идеальные регулятивы и повседневные реалии// *Этос науки*, 2008, с.108-143.
8. *Степин В.С.* Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности// *Этос науки*, М. 2008, с.21-47.
9. *Сторер Н.* Социология науки// *Американская социология: перспективы, проблемы, методы*. М., Прогресс, 1972.
10. *Этос науки*. Отв.ред.: Л.П.Кияшенко, Е.З.Мирская. М., Академия. 2008, 535 с.
11. *Barber B.* Science and the social order/With a foreword by R.K.Merton. Glencoe, Illinois: The Free Press Publ., 1952. P.6.
12. *Merton R. K.* The sociology of science. Theoretical and empirical investigation.N.Y, Free Press, 1973.
13. *Merton R.,K.* The ambivalence of scientists // Ed.by R.K.Merton. Sociological Ambivalence and other Essaye. New York: The Free Press, 1976, p.35.
14. *Ziman J.* Real Science: What it is, and What it means. Cambridge, Univ.Press, 2000, p.59-60; Рецензия на нее см. в сборнике *Социология науки*, СПб, 2000.